

ПОЧЕМУ ОНИ ЛЕЗУТ ВОН ИЗ ПЛАТЬЕВ

ГАЛИНА
ПАНЦ-
ЗАЙЦЕВА

ПРО КОМПЛЕКС ГИПЕРСЕКСУАЛЬНОСТИ У ОЧЕНЬ ВЗРОСЛЫХ ЖЕНЩИН

КОГДА МЫ СМОТРИМ НА ЗВЕЗД В ВОЗРАСТЕ 50+, НАС БУКВАЛЬНО С НОГ СШИБАЕТ ОТКРОВЕННАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ БОЛЬШИНСТВА ИЗ НИХ. А ЗВЕЗДЫ – ОНИ ТАКИЕ ЖЕ КАК ВСЕ, НО ТОЛЬКО ЗНАМЕНИТЫ...

Это случилось как-то внезапно: вдруг на сценах и на лицах появились дамы «сильно за» в мини-юбках в обтяжку, в беспредельных декольте, разрезах и вырезах. Возраст словно смело напором «порно-шика». Как реагировать на этот новый тренд? И как с ним жить?

Мы пригласили к разговору **Константина Богомолова**, известного имидж-дизайнера и аналитика моды, руководителя Международного учебного центра **Bogomolov' Image School**.

– Что с нами вдруг произошло? Откуда этот возрастной «порно-шик» взялся?

Это социальный тренд, а не направление фэшн-индустрии. И я с большим любопытством за ним наблюдаю. Дамы зрелого возраста стали – нет, вовсе не сексапильными, иначе это было бы просто замечательно. Ведь сексапильность – это способность привлечь к себе сексуальное внимание, приоткрыть, а не обнажить, намекнуть, а не выскочить из платья. Сексапил – всегда недосказанность. А дамы зрелого возраста стали предьявлять миру откровенную,

голую, чрезмерную и нападающую сексуальность. Причем – массово. И возникает вопрос: почему? У меня есть несколько ответов.

Самый простой, который лежит на поверхности: женщинам всегда этого хотелось, но возможности не было.

– Денег, что ли, не хватало, а теперь они появились?

Нет, индустрия красоты не была так развита и доступна, как сейчас. Тридцать лет назад ты проходила через этапы «девочка – девушка – женщина – старушка». А сейчас бытует другой вариант: «девочка –

девушка – девушка – девушка – умерла старушка». Немножко черный юмор, конечно... Технологией подвластно многое, и можно омолодиться за вполне разумные деньги. Но возможности индустрии красоты безграничны. У них есть предел. Поэтому вокруг очень много «стареющих девушек» – со следами многочисленных манипуляций на лице и теле, похожих друг на друга как близнецы. Хотя, с моей точки зрения, куда лучше быть моложавой старушкой, чем «стареющей девушкой» – но о вкусах не спорят.

Есть женщины, которые стареют элегантно. Видно, что они ухаживают за собой, но на внешности у них не напечатано большими буквами все, что они с собою сделали. Есть те, кто после пятидесяти махнул на себя рукой: седой пучок, какие-то джинсы, ортопедические кроссовки, сумка – и пошла за внучком в школу. Но у нас к ним претензий нет.

Нас коробит от тех, кто отчаянно молодится. Я говорю «нас», так как полагаю что не только меня одного. Хотя допускаю, что я просто отстал от жизни и «зрелый порно-шик» – это уже норма. Мне лично такой тренд не нравится, но я его не осуждаю, ведь, согласно философии хиппи, «все в мире имеет право на существование».

– Итак, первая причина понятна – мы дорвались: у нас есть ботокс, гиалуронка, нож пластического хирурга и всевозможные техники по омоложению тела. Омолодились. Но что заставляет женщин, омоложенных телом, так откровенно хвастаться?

Конкуренция. Когда мы смотрим на фото сильно немолодой полуголой женщины, то думаем, что она хочет понравиться мужчинам. Но учтите: подобная картина отталкивает мужчину, а не привлекает. Нет, мужчины тут ни при чем.

Это делается против других женщин. Откровенный снимок после фотшопа выставляется в инстаграме, коллекционируются лайки. Женщина думает: «Я по сравнению с той и с той – совсем молоденькая. У меня ноги стройнее, грудь выше». Она не стремится привлечь мужчин, она соревнуется с другими женщинами за место под солнцем. Отсюда и ее патологическое желание показать как можно больше себя: «Ну где еще в наряде сделать

СЕКСАПИЛ – ВСЕГДА НЕДОСКАЗАННОСТЬ. А ДАМЫ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА СТАЛИ ПРЕДЪЯВЛЯТЬ МИРУ ОТКРОВЕННУЮ, ГОЛУЮ, ЧРЕЗМЕРНУЮ И НАПАДАЮЩУЮ СЕКСУАЛЬНОСТЬ. С МОЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, КУДА ЛУЧШЕ БЫТЬ МОЛОЖАВОЙ СТАРУШКОЙ, ЧЕМ «СТАРЕЮЩЕЙ ДЕВУШКОЙ».

дырку, что еще из платья выкатить? Кто больше покажет?» Это как вопль: «Я – сильная и молодая!»

– Да вряд ли – сильная. Никак не альфа-самка, если провести аналогию с волчьей стаей. Лезть вон из платья и предлагать себя – показатель бета-самки. Альфа-самка свое берет и защищает.

Конечно! Доминирующая самка стаи – это «когти» красные и острые, макияж «кошачий глаз», татуировка. Она захватчица и всем своим видом декларирует: прочь от моего мужчины! В ее стиле – пометить мужчину: царапнуть напоказ, и пусть наденет бабочку из ткани ее платья. А месседж «возьмите меня поскорее!» типичен для беты, хотя многие женщины об этом не догадываются.

И еще: некоторым женщинам хочется обнажиться, чтобы похвастаться и показать, как классно пластический хирург и косметолог поработали: «Я столько в себя денег вложила, столько силикона и гиалуронки вкатила. А вам слабо с такой фигурой ходить?» Кто-то сумочкой от Биркин хвастается, кто-то – работой пластического хирурга. Бывает, женщина похудела на 25 кг, она от себя в восторге и надевает «жестокое мини» – ей есть с чем сравнить, а тот, кто не знает всей истории, смотрит на нее и удивляется.

А кто-то смотрит на приятельниц, наряженных в стиле секси, и думает: «А почему ей в ее шестьдесят можно, а мне – нельзя? Я тоже хочу!» И просто подражает другим.

Открываться и предъявлять себя миру нас часто заставляет жажда

и Китае накидывают возраст, чтобы сделать человеку комплимент.

Страх перед старостью – жуткая вещь. Как и любой другой страх, он притягивает опасность и приводит к тому, что нас страшит – к старости в ее самом неприглядном варианте. Как говорят, кто чего боится, то с ним и случится.

Я рекомендую всем и в 20, и в 30, и в 45 делать себе «прививку от старости» – периодически подходить к

сексуальность и ставит знак равенства между молодостью и секси. Ну как себе ее не купить?

Сохранять гибкость ума куда труднее, чем колоть во все места гиалуроновую кислоту с ботоксом. Ходить на регулярный косметический массаж, каждый день ухаживать за внешностью – лень. И выходит, что омолодиться через сексуальность – самый простой способ показать себя. Никаких

ЖЕНЩИНАМ ПОСЛЕ ПЯТИДЕСЯТИ РАЗРЕШИЛИ ОСТАВАТЬСЯ ЖЕНЩИНАМИ. ПРИЗНАЛИ ЗА НИМИ ПРАВО ЖИТЬ НА ВСЮ КАТУШКУ. У НАШИХ БАБУШЕК ЖЕНСКАЯ ЖИЗНЬ ЗАКАНЧИВАЛАСЬ В 55, А ПОТОМ – ПЕНСИЯ, ВНУКИ – И ВСЕ, ПОШЛА ВОН С ПОЛЯ.

любви. Вот вам и еще одна, весьма глубокая причина феномена «вон из платья». Мы все хотим, чтобы нас любили. А чтобы получить любовь, надо что-то предложить. И если у человека в зрелом возрасте нет мудрости и доброты, он приводит в порядок и дает то, что осталось – тело и секс.

В Торе расписано, что следует делать мужчинам в разном возрасте. И там говорится: «После пятидесяти мужчина может давать советы». Все мы – люди. И для мужчин, и для женщин в равной степени приходит пора «о душе подумать». Они приобретают духовность, силу, опыт. Приходит желание отдавать накопленное – и взамен получать любовь. Если духовных ценностей у женщины нет, советов давать не с чего, а любви все равно хочется, она канает, как всегда канала – «под девочку», и предлагает свою сексуальность.

– А если взять еще глубже – откуда идет наше желание омолодиться?

Стареть ужасно не хочется. В западной цивилизации старость считается каким-то неприличным недостатком. И мы с завистью смотрим на Восток. В Китае девятнадцатого века к женщине с почтением обращались: «О старейшая из старейших!» – и она чувствовала себя польщенной. В Индии

зеркалу в хорошем настроении, смотреть на себя и думать: «Какой я буду классной старушкой лет в 70! Ох, постригусь ежиком, покрашу волосы в красный цвет, нацеплю большие бусы и хламиду, или – нет, буду элегантной дамой с вуалью и веером. И то и другое – класс! Свобода! Я никому ничего не должна, я могу быть любой – и всегда оставаться собой!» Пройдут годы, сработает программа, которую вы сами заложили, и вы останетесь привлекательными и в 70, и в 80 и никогда не превратитесь в одну из этих чудовищно обнаженных старушек – простите мне этот старомодный термин. Сейчас использовать слово «старушка» так же неполиткорректно, как сказать «инвалид». Вы чувствуете, как мы приравняли эти понятия друг к другу?

– Я часто думаю, почему молодость у нас приравнена к сексуальности. Ведь она гораздо шире, и сексуальность – это только один ее аспект.

Молодость – это гибкость мышления и тела, интерес к миру и к себе, готовность меняться и принимать новое, отказ от стереотипов. Этого не купишь, над этим работать надо. А внешние признаки сексуальности – купишь запросто. Вот мы и покупаем, не утруждая себя другим. Вся индустрия моды и красоты предлагает нам

личных усилий, только финансовые затраты. За этим стоит банальная лень.

А может, не только лень. Может, это и есть истинное, не внешнее старение ума: страшно узнавать новое, страшно пойти куда-то, выскочить за рамки привычного. «Нет, я лучше – грудь, декольте. Смотрите все! У меня галочка поставлена – «я еще молодая». Сделала селфи, отфотошопила – не для любимого мужчины, а напоказ. В социальных сетях выставила. Чтобы все увидели и подтвердили: «Да ты еще ого-го!»

– Вы сказали, что страх старости приводит к ней в ее самом неприглядном варианте. Что вы имели в виду?

Если человеку страшно, он неосознанно ищет защиты в том периоде, когда ему было хорошо, поэтому уход старого человека, которому тяжело, скучно и неинтересно жить, в детство вместе со всеми проявлениями слабоумия – процесс хоть и печальный, но естественный. Я не хочу связывать его со «старыми девочками» нашей эстрады и нашей жизни. Но у человека, который в восемьдесят лет сохранил молодость ума и интерес к жизни, старческого слабоумия чаще всего нет.

Женщина, которая сражается за свою порно-сексуальность... Я думаю, какой она будет через

двадцать лет. И вижу тупик. Она исчезает из общества. Прекращает сниматься в кино. Не выходит из дома. Пьеха не боится старости и до сих пор выходит на сцену – с трудом, как может, но выходит. Мерил Стрип снимается не меньше, чем в юности. Шерон Стоун – уже нет. Она не может на характерные роли переходить, она «стареющая девушка». Мне грустно и немного страшно – как дальше все у них сложится? Когда декольте будет невозможно, тогда что – исчезнуть? умереть?

Жизнь полна радостей и чувств, и вкус к ней с возрастом не уходит. Старая – это не значит мертвая. Желания у нас остаются. И любви хочется, и секса – основной же все-таки инстинкт, от него не сбежишь. Сейчас в мире происходит настоящая революция: женщинам после пятидесяти разрешили оставаться женщинами. Признали за ними право жить на всю катушку. У наших бабушек женская жизнь заканчивалась в 55, а потом – пенсия, внуки – и все, пошла вон с поля. А сейчас на женский возраст 50+ начала работать целая индустрия красоты. Нам повезло. Но мы – неопытны. Как получить радость жизни, выглядеть классно – и не стать смешной звездой «порно-шика»?

Тренд для дам в возрасте – индивидуальность и креативность. Можно выглядеть экстравагантно, чудачковато, элегантно, можно выглядеть сексапильно, не обнажая грудь, живот и ягодицы. Нужно притягивать, очаровывать, изумлять своей уникальностью, манкостью, обаянием. Можно про секс вообще не думать. Прочувствуйте, что разрешено все, и будьте такой, как хочется. Спорт и движение – для себя, чтобы гибкость тела радовала, не для инстаграма.

Я слежу за индустрией красоты и вижу, что в моду возвращается массаж и ежедневный уход за собой. Оказалось, что уколы красоты не решают все проблемы. Но если хотите – пользуйтесь всеми технологиями. Или не пользуйтесь вовсе.

Хотите «порно-шика»? Я не считаю себя вправе его осуждать. Рассуждать о нем мне интересно. Некоторые моменты вызывают сочувствие, за некоторых женщин больно – как же они будут жить дальше, если не соскочат. Но если вы его хотите – берите. Играйте в него. ■

ЗВЕЗДЫ «ПОРНО-ШИКА»

ЧТО МОЖЕТ СКРЫВАТЬСЯ ПОД
МАСКОЙ ГИПЕРСЕКСУАЛЬНОСТИ?
МНЕНИЕ КОНСТАТИНА БОГОМОЛОВА.

АЛЛА ПУГАЧЕВА

Не все то золото, что блестит, не все то секс, что мини-юбка. Страх старости заставляет Пугачеву впадать в детство. А не стремление выглядеть секси. Ее мини – это же платье бэби-долл. Ее кедки, кепочка, хвостики – она стремится выглядеть не на 20 лет моложе, а сразу на полвека. И ее муж, Галкин, идеально вписывается в эту картину в качестве ее «детского аксессуара». Он ей говорит: «Аллусик, пупсик!» – и она получает то, что ей нужно. Они в песочнице играют в ролевые игры «мы – два ребенка». И Алла счастлива. Этот уход в детство, эта психологическая защита и непроизвольно вытекающая из нее инфантильная сексуальность, с тоненьким голоском, очень часто встречается у женщин за пятьдесят. Такая женщина говорит: «У нас с дочкой одинаковый размер джинсов. Дочкины парни на меня заглядываются! Мы с дочкой так близки!» Ей хочется быть девочкой – подружкой дочери. И спорничать с нею, двадцатилетней.

ЛОЛИТА МИЛЯВСКАЯ

Я бы не сказал, что она сделала ставку на сексуальность. Лолита обнажается ради себя, не ради секса. Она прикольная, смешная и все время заявляет: «Я — толстенькая! Ну и что с того?» Она придерживается ампулы, которое называет «без комплексов». Понятно, что у нее миллион комплексов. Люди сражаются с комплексами разными способами — кто-то скрывает недостаток, кто-то гордится им. В молодости Лолита была очень красивой и стильной. В пятьдесят лет пережила кризис, перед нею было два пути — держать себя в форме или растолстеть и убеждать себя, что все ее и так любят. Она выбрала второй: буду толстенькой — и пусть меня все такой любят. И обнажается она, скорее, для того, чтобы убедиться в любви к ней, такой смешной.

МАДОННА

Она всегда была агрессивно-сексуальной и не соскочила со своего старого образа. Зря, конечно. Но ей многое дозволяется. Я сразу ей все простил и принял ее, потому что ее образ уникален, это провокация той прежней Мадонны, а не стандартный «секси-лук», как у других. Индивидуальность многое искупает. Но если бы она надела длинную юбку с разрезом, взяла ярко-красную помаду... это было бы супер. Магнитила бы сильнее, чем сейчас.

ЛАРИСА ДОЛИНА

Классический пример «сексуально озабоченной» зрелой дамы. В молодости она обладала очень своеобразной, проблемной фигурой, выгодно преподнести которую было сложно. Этим «бочоночком», талии нет, и никакой корсет не помогает. С помо-

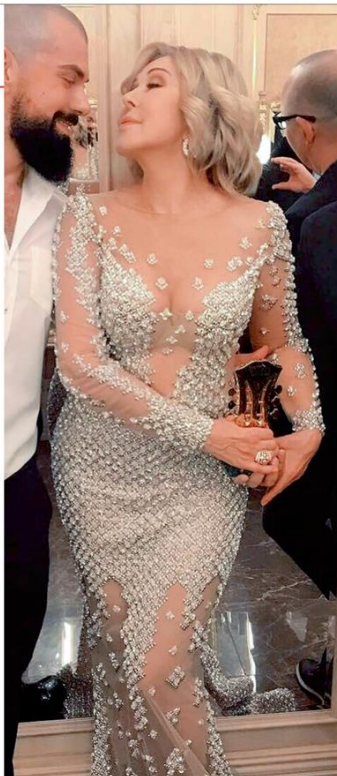
щью эстетической медицины она приобрела красоту. Появилась возможность что-то откровенное надеть, и она пустилась во все тяжкие. Вот живот показала — он у меня есть, липосакцию, наверное, сделала. Словно наверстать упущенное хочет.

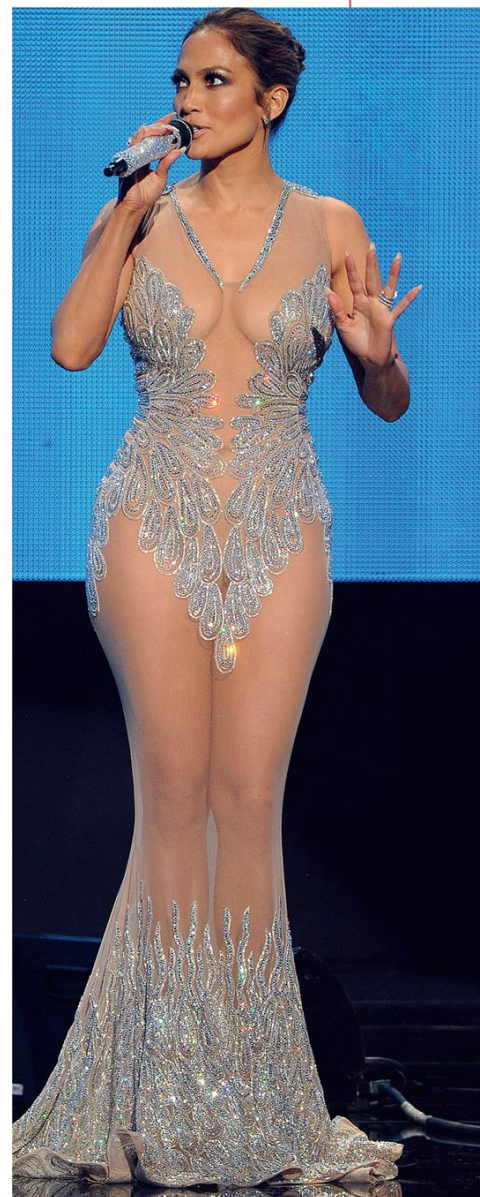
ЛЮБА УСПЕНСКАЯ

О-ох... Она, как и Мадонна, всегда была гиперсекси. И тоже не прекратила эксплуатировать прежний образ. Но, в отличие от Мадонны, у нее нет индивидуальности, поэтому смотреть на нее грустно. В ней появилось нечто карикатурно-гротескное. На фото все отфотошоплено. А в жизни обнаженка и у нее, и у многих других возрастных дам выглядит совсем не так привлекательно, как на фото кажется. И насколько грубо все сделано — эти громадные губы, эти скулы. Так стандартно.

МЭРАЙЯ КЕРРИ

Здесь тоже — никакой индивидуальности, зато такая мощная сексуальная озабоченность, которая навеивает мысли о серьезных психологических проблемах. Мэрайя в юности выглядела симпатичной, стильной и разнообразной. Ее новообретенная гиперсексуальность — живая иллюстрация всему, о чем мы с вами говорим.

ДЖЕННИФЕР ЛОПЕС

У нее со вкусом всегда было все в порядке, она являла собой образец сексапильности. А сейчас ее образ транслирует в мир не столько сексуальный призыв, сколько ужас перед надвигающейся старостью. В 25 лет Дженнифер не нужно было выпрыгивать из платья — и вдруг пошло-поехало. Она еще довольно молодая, но уже «чем больше лет, тем глубже декольте».